

Мы с мамой снова погрузились в воду, и Оливия поплыла к рифу, копье плыло рядом с ней. Мама нырнула вниз, уплывая, а Оливия поймала мой взгляд, прежде чем я последовал за ней. В ее взгляде был голодный блеск, которого я никогда раньше не видел, почти жесткий и дикий. Я почувствовал холодок по позвоночнику при мысли о запретном обещании, которое послал мне ее взгляд.

Я проплыл вниз по теплой воде, через лавовый провал и поднялся в пещеру, которую мы превращали в дом. Выскользнув из тускло освещенной пещеры на полуденное солнце, я почувствовал, что купаюсь в тепле, скорее успокаивающем, чем угнетающем. Миа откинулась в шезлонге, который она вырыла в песке, ее руки летали, работая с пальмовыми ветвями и бечевками. Мама уже натягивала "обувь", и я последовал за ней, на секунду почувствовав себя глупо, когда встал на ноги в этих шлепанцах. Но когда я вышел в джунгли и почувствовал, как надежно и удобно они на мне сидят, я молча поблагодарил Мию.

Я смог быстро пройти по тропинке в джунглях, по которой мы шли к воде, и мама последовала за мной почти так же быстро. Мы остановились у бассейна и поплескались в глубине, мама поймала мой взгляд, когда я заглянул в ее рубашку, свободно свисавшую с ее тела.

— Где мы должны исследовать сначала? — спросила она меня, слегка поблескивая своими великолепными глазами.

— Я хотел бы обойти этот утес и посмотреть, сможем ли мы добраться до вершины и полюбоваться видом, — ответил я, указывая туда, где густые джунгли сходились с утесом.

— Веди, — сказала она.

Идти пришлось медленно, продираясь сквозь густую листву и поднимаясь по скальным выступам, которые были все выше, чем выше мы поднимались. Подтянувшись на карниз из грубой лавовой породы, я обнаружил, что нахожусь на вершине скалы, и передо мной открылась большая скальная полка. Повернувшись, я помог мачехе подняться рядом со мной, и мы оба глубоко вдохнули, наслаждаясь великолепным видом. Позади нас возвышался крутой и скалистый горный пик, внизу и вдаль от нас простирался полог джунглей, густой и разнообразный. Джунгли простирались вокруг нас и спускались к желтому песку. С этого места мы могли видеть большую часть острова, и, глядя вдаль, мы оба были разочарованы тем, что на горизонте, насколько хватало глаз, была чистая синева.

Меня беспокоил тот факт, что за нами на берег не выбросило никаких обломков, это не предвещало ничего хорошего для поисковых работ, чтобы найти нас, но я ничего не сказал. Я думал об этом и о большом темно-синем море, простирающемся вокруг нас, с огромной пустотой, когда почувствовал, что мама схватила меня за руку. Следуя за ее указующей рукой, я увидела еще один ряд скал, спускающихся вниз и огибающих гору, а у их основания — ряд бледно-голубых бассейнов, переливающихся друг в друга. Мы взволнованно посмотрели друг на друга. Родник был прекрасен, но еще один источник пресной воды позволил бы нам всем чувствовать себя в большей безопасности.

Мы осторожно спускались по обрыву и крутым зарослям джунглей, не желая рисковать травмами. После полудня джунгли стали еще более влажными, и я был весь в поту, а когда я оглянулся, чтобы проверить маму, то увидел, что ее верхняя одежда прилипла к коже, а с лица и конечностей капал пот.

— Похоже, Оливия была права, — сказала мама, когда увидела, что я смотрю на ее промокшую рубашку. Затем она стянула ее через голову, заставив меня споткнуться в шоке от увиденного: — Это скорее бремя, чем защита.

Она развела волосы в стороны и обернула ими рубашку, и вскоре ловким движением убрала волосы вверх и с лица, а рубашка стала одновременно и поддержкой прически, и платком, уводя пот от глаз.

Я лишь смутно осознавал, что она сделала со своими волосами и рубашкой. Мамины груди волшебным образом колыхались передо мной, обнаженные для моего голодного взгляда. Они слегка обвисли, но их тяжелые округлости все еще были такой идеальной формы и увенчаны большими пухлыми розовыми сосками. На один ужасающий и сексуальный момент я понял, что у нее и Оливии почти одинаковые соски по цвету и форме, но не по размеру.

— Джейсон, — сказала моя мачеха, ее улыбка была восхищенной, когда она поймала мой удивленный взгляд, — Земля — Джейсону. Ты в порядке? Я думала, ты уже насмотрелся на молодые упругие сиськи Оливии.

— Господи, мама, — сказал я, — твои абсолютно идеальны... Оливия сексуальна, и да, я немного попялился, не смог удержаться... но твои великолепны... лучше, чем... все, что я видел раньше.

— Спасибо, малыш, — сказала она с ехидной ухмылкой, ее взгляд опустился вниз, чтобы увидеть предметы моего внимания, — это приятно слышать.

Я отвел от нее глаза, чувствуя себя дураком, но зная, что не хочу быть застигнутым здесь в джунглях в темноте, и желая найти те бассейны, что мы разглядели со скалы, и мы снова отправились в путь. Джунгли становились все более влажными, и я уже собирался что-то сказать, когда ступил на более тонкий участок покрова и увидел, что передо мной открылся самый нижний бассейн. Он был размером примерно с четыре или пять джакузи, сдвинутых вместе. В окружении ярко-зеленых папоротников и коротких низкорослых деревьев я сразу понял, что пить эту воду мы не будем. Она кипела и бурлила, выбрасывая в воздух постоянный поток пара. Это ответило на вопрос, откуда взялась влага.

— Горячий источник! — воскликнула мама, увидев бассейн, и пронеслась мимо меня, торопясь пройти вперед.

— Осторожно! — крикнул я, — Там может быть очень жарко! — но мама уже проверяла, держа руку над водой, а затем проверяя ее кончиком пальца.

— Все отлично! — крикнула она мне в ответ, а затем шагнула в бурлящую воду, застонав от удовольствия, когда сначала одна длинная сексуальная ножка скользнула внутрь, затем другая, и, наконец, она опустилась в бассейн: — О, Джейсон, ты должен это попробовать, это потрясающее ощущение!

Я прошел вперед и погрузил палец в воду. Это было похоже на прекрасно нагретую горячую ванну, и я со вздохом погрузился в ее жаркие объятия. Опустив голову, я почувствовал, как пузырьки струятся по моим волосам и поднимаются по телу. Быстрыми сильными движениями мне удалось очистить кожу и волосы. Подняв голову, я увидел, что маме пришла в голову та же идея, что и мне: она расчесывала свои длинные волосы, хихикая, как школьница. Через пару минут я вытащил своё тело из бассейна и сел на большой валун, чувствуя под босыми ногами мягкие папоротники. Впервые за долгое время я почувствовал, как напряжение ушло с моих плеч, и когда я посмотрел вниз на бассейн, то увидел, что моя великолепная мачеха вынырнула из воды, ее волосы были убраны назад, а вода стекала по ее телу, она была топless. Она увидела мой откровенный взгляд и улыбнулась.

— У тебя там какие-то проблемы...

— О! Ничего страшного, — я прикрылся и покраснел, — не беспокойся об этом.

— Мы еще не приблизились к цивилизации, Джейсон, и ты заслуживаешь этого... ты нуждаешься в этом... и я хочу дать тебе это больше, чем ты можешь поверить, — в ее голосе звучали нотки похоти, которые пронзили мой член иголочками, когда она опустилась передо мной на колени.

— Пожалуйста, позволь мамочке помочь тебе. Я бы никогда не позволила себе столкнуться с этими желаниями, если бы мы вернулись в реальный мир. Но что-то на этом острове и нашей ситуации освободило меня. — Она посмотрела на меня сияющими глазами, полными любви и страсти, которых я никогда раньше в них не видел: — Я так долго мечтала об этом, мечтала почувствовать тебя, попробовать тебя на вкус. Я не спала по ночам и просматривала твои сообщения, представляя, как ты лежишь на мне, берешь меня, делаешь меня своей, Джейсон!

— Но... почему? — Это было все, что я мог заставить себя сказать, настолько я был ошеломлен.

— Ах, ты глупый мальчик! — Она притянула меня, поцеловав своими мягкими губами, затем отстранилась и улыбнулась мне: — Ты добрый и внимательный, ты всегда готов к приключениям, ты всегда самый умный человек в комнате, но ты никогда не заставляешь никого признать это. Потому что когда ты прикасаешься ко мне, у меня дрожит до позвоночника, а когда я думаю о твоих широких плечах и великолепном лице, мое сердце трепещет. Потому что мои дочери любят тебя, причем больше, чем я считаю здоровым для девочек способом любить своего сводного брата, и это заставляет меня ревновать, и волноваться, и быть полной стыда и злобы. И я не знаю другого мужчины, который мог бы спасти меня и от авиакатастрофы, и от урагана в один день. Я люблю тебя, Джейсон, и, к моему тайному стыду, я всегда любила тебя.

— Я тоже люблю тебя, мама, — сказал я свирепым шепотом. Я хотел продолжить говорить, но она остановила меня, накрыв рукой мои губы.

— Хватит, — сказала она, положив руки на мои боксеры, — мне этого достаточно, более чем достаточно. Теперь сиди здесь и позволь мне позаботиться о тебе, — ее глаза сверкали, а улыбка стала похотливой, когда она стянула мои боксеры с ног, глаза распахнулись шире, когда мой большой член выскочил наружу. — Я так долго мечтала об этом, и собираюсь этим насладиться.

Она протянула руку, прохладные пальцы обхватили толстый ствол моего члена, и наклонилась вперед, закрыв глаза от удовольствия, когда ее губы обхватили кончик моего члена. Моя голова непроизвольно откинулась назад, и я застонал от удовольствия. Мои веки дрогнули, но я безошибочно увидел отблеск золотистых блондинистых волос с другой стороны горячего источника, а затем маленькую округлую фигурку, пригнувшуюся за густым кустом папоротника. Но я не мог ни говорить, ни волноваться, так как горячий и влажный рот моей мамы уже поклонился моему члену.

Поглядев вниз, я увидел, как её пухлые губы скользят по головке моего члена и вниз по стволу. Другой рукой она обхватила одну из своих массивных грудей, массируя ее, а затем подняла её вверх, чтобы взять мой член. Ее язык закрутился вокруг головки, а затем она снова опустилась вниз по стволу, глубоко всасывая мой орган.

— Ммм, — стонала она, снимаясь с члена, и истекая слюной с губ на кончик, — у тебя такой большой, малыш, такой гладкий и толстый, мамочка не может насытиться им, — она целовала кончик, позволяя язычку проскользнуть по нижней стороне члена, сводя меня с ума. Ее сиськи колыхались от движений, завораживая меня, а узкая талия расширялась к широким загорелым бедрам, обтянутым крошечными обрезанными шортиками. Весь её вид и ощущение от её рта, когда она снова глубоко засасывала мой член, приблизили меня к оргазму. Я почувствовал, как напряглись мои яйца, и я боролся, пытаюсь сдержать выплеск, но с учетом того, насколько я был заведен и нуждался в оргазме после всего лишь одного оргазма от мастурбации за последние несколько дней, я знал, что не смогу долго сдерживаться.

— Мама, — сказал я, заметив, как белокурая головка выглядывает из-за папоротника, из междуножия этой фигурки доносится отчетливый хлюпающий звук, а голубые глаза смотрят на нас, — Я собираюсь... кончить.

— Да, детка! — сказала мама, быстро поглаживая меня рукой, — наполни мой рот своим семенем, дай его мне, Джейсон, пожалуйста....

Она подергала мой член, и я почувствовал, как он набухает и пульсирует, она обхватила головку губами и сильно засосала, быстро проглатывая мою сперму и не пропуская ни капли. Задыхаясь, я посмотрел вверх, но там никого не было, только несколько плавно покачивающихся папоротников.

— Боже, мама... это было потрясающе! Лучше, чем я когда-либо мечтал, — вздохнул я,

медленно переводя дыхание.

Я смотрел, как мама глотает мою сперму, на ее лице было выражение удивленного блаженства: — Ммммм, ты такой сладкий на вкус, малыш, я чувствую... я чувствую, как мой желудок наполняется, — ее глаза открылись, и она посмотрела на меня счастливым и довольным взглядом.

Оглядевшись вокруг, я увидел, что начинает темнеть, так как солнце садится, и я вскочил на ноги, беспокоясь, что мы можем застрять в джунглях в темноте. Мы взяли свои вещи и, быстро оглядевшись вокруг, я нашел то, на что надеялся: небольшую тропу, ведущую от горячих источников к пляжу. Это был короткий путь, и мы вышли на середину длинной полосы песка, на горизонте виднелось заходящее солнце. В небесах простирался взрыв цвета, голубого, розового, пурпурного и золотого, какого никогда не увидишь на суше. Остановившись на мгновение, чтобы насладиться видом, я почувствовал, как мамина рука нашла мою и нежно сжала ее, ее пальцы сплелись с моими.

— Здесь действительно красиво, — сказала она, ее глаза сияли, — когда я на минуту перестаю волноваться и смотрю вокруг, я поражаюсь, что мы нашли такой рай.

— Пойдем, — сказал я, сжав ее руку и потянув ее за собой, — Давай вернемся, пока девочки не начали волноваться. — Я думал упомянуть о нашей наблюдательнице маме, но меня беспокоило, как она может отреагировать, и я не знал, что сказать. Мам, я думаю, Миа смотрела, как ты делаешь мне... минет, и все это время она мастурбировала; я думаю, это может сделать все еще более странным.

Мы заметили костер вдалеке и побежали к нему, чувствуя вкусный аромат готовящейся рыбы. В песке стояли два кола, а на их концах были насажены две жирные рыбы, их кожа потрескивала, а толстая белая плоть поджаривалась на огне.

— Оливия, ты поймала еще одну? — позвала мама, подбегая, — Поздравляю! Я так горжусь тобой!

— Я поймала! Это все благодаря Джейсу, но он сделал все намного проще, чем было на самом деле. У меня ушел весь день, чтобы поймать еще только одну рыбу. — сказала она с досадой.

— Ты все равно поймала одну в свой первый день, — сказал я с гордостью, — Это впечатляет.

— Спасибо, братишка, — сказала она, ее лицо расплылось в широкой ухмылке, — Мама выглядит так, будто последовала моему совету, — она посмотрела на обнаженный мамин торс сверху, и зрелая женщина сильно покраснела.

— Ну, просто в джунглях было так влажно и жарко, — она начала расплетать волосы, стеснительно прикрывая свои большие груди одной рукой. Миа со смехом вскочила и сорвала с себя топ, ее массивные груди — такие же большие, если не больше, чем у мамы, — свободно

закачались.

— Вот теперь это похоже на отпуск! — сказала Миа, смеясь, хватаясь за свои раскачивающиеся сиськи. — Сколько еще осталось рыбы, Лив, я умираю с голоду?

— Я думаю, они уже готовы, — та посмотрела на маму, ее глаза все еще были распахнуты и глядели на мамино тело практически без одежды, — ты не проверишь их, мам?

Мама взяла колья и раздвинула мякоть рыбы, проверяя, готовы ли они.

— Они выглядят готовыми, но еще минута или две, чтобы убить бактерии — хорошая идея, — сказала она.

— Как ты можешь ждать?! — сказала Миа, — Я так голодна, что мне кажется, что мой желудок сейчас проделает дыру в моем теле.

— Я тоже, — сказали мы с Оливией одновременно, переглядываясь и улыбаясь друг другу.

— Разве ты не умираешь с голоду? — спросила Миа мою маму с озорным блеском в глазах.

— Нет, на удивление я в порядке, — сказала мама, приложив руку ко рту и глядя на меня, — О, я действительно чувствую себя намного лучше... Это... это повод задуматься.

— Ну разве это не интересный факт, — сказала Миа, глядя на меня со всезнающей ухмылкой. Я проигнорировал и её намёк и вопросительный взгляд мамы. Я почувствовал всплеск тревоги по поводу того, что сестра может рассказать об увиденном, боялась, что она осудит нас как извращенцев и уродов, но в ее лице было больше забавы, чем осуждения.

— О чем вы говорите? — спросила Оливия, переводя взгляд с Мии на маму.

— Ни о чем, — ответила Миа, — я просто подумала, что было бы неплохо перейти на хорошую и стабильную... белковую диету. — Мама быстро взглянула на свою младшую дочь, ее глаза распахнулись от страха и беспокойства, но Миа отвела взгляд, на ее губах появилась небольшая улыбка.

— Да, — сказала Оливия, — рыба — это хорошо, но нам бы не помешала более разнообразная диета. Надеюсь, скоро мы сможем найти в джунглях разные фрукты или овощи.

У мамы было задумчивое выражение лица, когда она смотрела на двух своих прекрасных дочерей и на меня. Я снял с огня первую рыбу и передал ее Оливии, затем снял следующую и передал ее Мии. Они по очереди отрывали кусочки нежной плоти. Когда Оливия передала рыбу мне, и я откусил первый горячий кусочек, это было самое вкусное, что я когда-либо

пробовал. Неприправленная, приготовленная на открытом огне, хрустящая, сухая и восхитительная.

Я застонал от удовольствия, вдыхая горячий пар, пока я жевал и оглядываясь вокруг, поймал взгляды моих сестер и мамы, которые ухмылялись от уха до уха, когда мы пировали рыбой, кокосами и пресной водой. Мия закончила плести свою корзину, и после еды мы сделали кучу очищенных половинок кокоса, которые можно было наполнить водой, а я поработал над тем, чтобы сделать пару плечевых ремней для корзины, чтобы один человек мог нести ее на спине. Пока я работал, девочки обсуждали найденные нами горячие источники, и Миа с Оливией сказали, что хотят посетить их первым же делом на следующий день. Девочки были в восторге от перспективы помыться в бурлящей теплой водах.

Измученные, мы заползли в темную пещеру и прижались друг к другу от вечерней прохлады. В темноте трудно было разглядеть, кто это был, но я был почти уверена, что это мама прижалась ко мне. Ее большой упругий зад прижался к моей промежности, мягко двигаясь на песке, когда она напрягала мой член. Я почти застонал от желания, и услышал от нее легкое хихиканье. В конце концов я заснул с образом в моей голове: танцующих полуобнаженных сексуальных женщин в солнечном раю.

<http://erolate.com/book/2072/58199>